

Юэ Чжоу наблюдала, как перед ней проходит ритуал передачи рыбных палочек, и невольно засомневалась: Хм, Гу Лянвэй такая добрая? Чувствую подвох, что-то тут не так... Взгляд Юэ Чжоу упал на чёрную кошку, вылизывающую лапу, и она тут же вспомнила: Ах, эта открытая упаковка рыбных палочек — разве не та самая, которую только что облизала кошка?!

Юэ Чжоу пришла в ужас и бросилась останавливать Сюй Гуанчуаня, но Гу Лянвэй, действуя молниеносно, вскрыла другую упаковку острой рыбной закуски и сунула палочку прямо в рот Юэ Чжоу:

— Я и тебе открыла!

Юэ Чжоу, не ожидавшая такого, закашлялась от остроты, слёзы и сопли потекли ручьём. Когда она наконец пришла в себя, Сюй Гуанчуань уже доел рыбные палочки, облизанные кошкой.

Юэ Чжоу немного помедлила, но решила ничего не говорить. Эм... Съесть рыбные палочки, облизанные кошкой, наверное, не так уж страшно... Надеюсь?

После более чем двух часов езды на автобусе они прибыли на автовокзал города Куньмин. В закусочной рядом с вокзалом они перекусили, так как острая закуска явно не могла утолить голод.

Юэ Чжоу, переешая в автобусе, не имела особого аппетита и заказала только миску каши. Сюй Гуанчуань, будучи пожилым, тоже не отличался большим аппетитом и ограничился миской каши и двумя паровыми булочками — обычная порция.

Но аппетит Гу Лянвэй был далёк от обычного.

Юэ Чжоу всерьёз подозревала, что Гу Лянвэй специально заказала еды на троих, раз завтрак оплачивал Сюй Гуанчуань. Ведь вчера она видела, что ужин Гу Лянвэй был вполне обычным для девушки. Однако, съев половину пакета закусок в автобусе, Гу Лянвэй всё равно заказала миску молока, миску каши, четыре булочки с овощной начинкой, четыре с мясной и целую корзину пельменей с бараниной. Юэ Чжоу сначала подумала, что это завтрак на всех, но Гу Лянвэй с недоумением сказала:

— Это мой завтрак.

И действительно съела всё без остатка в одиночку.

Сюй Гуанчуань и Юэ Чжоу закончили завтрак за несколько минут, после чего молча наблюдали, как Гу Лянвэй уплетает порцию, которой хватило бы на троих взрослых мужчин. Юэ Чжоу, просто глядя на это, чувствовала себя переполненной, но Гу Лянвэй наслаждалась завтраком, совершенно игнорируя пристальные взгляды Сюй Гуанчуаня и Юэ Чжоу.

Неужели Гу Лянвэй — скрытый обжора? Юэ Чжоу отвлеклась, вспомнив того развязного длинноволосого художника, которого видела в деревне Учжуан. Его совет Гу Лянвэй стать блогером не был лишён смысла. С таким аппетитом и такой внешностью она бы легко стала популярной, занявшись фуд-контентом.

Когда Гу Лянвэй наконец закончила завтрак, Юэ Чжоу невольно вздохнула с облегчением.

— Тебе не тяжело? — спросила Юэ Чжоу, выходя из закусочной и нарочито идя рядом с Гу Лянвэй, следуя за Сюй Гуанчуанем.

Она тихо добавила, пытаясь выяснить, зачем Гу Лянвэй заказала столько еды.

Гу Лянвэй ответила с непонятым выражением лица:

— Ты разве не знаешь?

— Знать что?

— Завтрак должен быть сытным, — серьёзно сказала Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу: ...Верю, как же!

Посёлок Инь, находящийся под управлением города Лунцюань, был очень отдалённым местом. Чтобы добраться туда, нужно было сначала долететь из Куньмина в Мяньян, а затем пересесть на поезд или автобус. По дороге из деревни Учжуан в Куньмин Юэ Чжоу заранее забронировала билеты на полуденный рейс в Мяньян, конечно, за счёт Академии наук. Экономить на этом она не собиралась.

Самолёт вылетал в полдень, а сейчас было только утро, времени было предостаточно. Юэ Чжоу, будучи молодой и полной энергии, решила прогуляться по городу. Гу Лянвэй была её ровесницей, и Юэ Чжоу, конечно, решила взять её с собой, чтобы укрепить их дружбу. Ведь, помимо обмена закусками, совместные прогулки — отличный способ сблизиться!

Однако Юэ Чжоу беспокоила кошка Гу Лянвэй. Та выглядела так, будто не могла расстаться со своим питомцем. Юэ Чжоу понимала её привязанность, но у кошки не было никаких документов, и её даже нельзя было сдать в багаж. Юэ Чжоу могла представить, как Гу Лянвэй устроит скандал, если кошку не пустят на борт.

Возможно, она даже разнесёт аэропорт. Нельзя винить Юэ Чжоу за то, что она считала Гу Лянвэй опасной. В конце концов, вчера та чуть не убила Сюй Гуанчуаня, оставив на его шее кровавую полосу от удара мечом, и теперь он ходил с пластырем.

Сюй Гуанчуань тоже думал об этом. Проблема была не только с кошкой, но и с ящиком опасных предметов.

Поэтому он позвонил Се Чунь, которая уже была в посёлке Инь.

Нельзя не отметить, что Се Чунь была весьма эффективна. Через несколько минут она перезвонила Сюй Гуанчуаню и сообщила, что всё улажено. Юэ Чжоу, наблюдая за этим, почувствовала зависть. Она посмотрела на свой телефон, размышляя, не попросить ли у Сюй Гуанчуаня номер Се Чунь, чтобы сохранить его. Хотя она и недолюбливала манеры Се Чунь, но очевидно, что в некоторых ситуациях её связи могли быть очень полезны.

Однако Юэ Чжоу лишь подумала об этом. Её чувство стыда не позволило бы ей сделать такое. Она убрала телефон и заметила, что Гу Лянвэй пристально смотрит на него.

— Что случилось? — спросила Юэ Чжоу, покачивая телефоном.

Гу Лянвэй и её чёрная кошка на плече синхронно повернули головы, следуя за движением.

Прямо как две кошки! Юэ Чжоу внутренне умилилась, но внешне сохраняла спокойствие:

— Хочешь обменяться номерами?

— У меня нет телефона, — спокойно ответила Гу Лянвэй, а затем так же спокойно посмотрела на Сюй Гуанчуаня, оказывая на него давление взглядом.

Сюй Гуанчуань:

— Купим.

Гу Лянвэй осталась довольна.

Юэ Чжоу действительно не видела, чтобы Гу Лянвэй пользовалась телефоном, но она думала, что та просто не доставала его. Она никак не ожидала, что у Гу Лянвэй его вообще нет. В современном обществе потеря телефона равносильна потере радости жизни! Как Гу Лянвэй удавалось жить так скучно? К тому же Юэ Чжоу вспомнила, что в доме Гу Лянвэй она не видела ни телевизора, ни компьютера!

— Ты не смотришь телевизор, не играешь в игры, не пользуешься телефоном... Как ты прожила эти двадцать с лишним лет? — не удержалась Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй задумалась на несколько секунд, а затем честно ответила:

— Прожигала жизнь?

Юэ Чжоу: ...Вот это да.

Сюй Гуанчуань оплачивал всё, и Гу Лянвэй, конечно, не стеснялась. С точки зрения Юэ Чжоу, она выглядела как расточительная молодая девушка, которую содержал «крёстный отец» Сюй Гуанчуань (ошибочное предположение). Не то чтобы Юэ Чжоу хотела очернить её, но продавцы в магазине телефонов думали точно так же.

Потому что Гу Лянвэй излучала атмосферу человека, для которого деньги — пустяк.

Конфигурация? Самая лучшая!

Модель? Самая новая!

Цена? Самая высокая!

Даже чехол должен быть золотым и блестящим!

«Крёстный отец» (нет) без эмоций оплачивал покупку, выглядев так, будто он повидал многое в жизни. Но Юэ Чжоу заметила, что его рука дрожала, когда он доставал карту, и продавцу пришлось с усилием вытащить её из его руки.

Сюй Гуанчуань обычно не имел особых увлечений, все его мысли были заняты археологией. Он жил и работал в Академии наук, поэтому тратил мало. Вероятно, этот телефон стоил ему годового бюджета. Видя, как Сюй Гуанчуань страдает, Юэ Чжоу сжалась и попыталась уговорить Гу Лянвэй:

— Зачем покупать такую дорогую вещь? Телефон — это расходник, через год даже самая новая модель устареет.

Гу Лянвэй, видя, как Сюй Гуанчуань мучается, лишь радовалась:

— Мне приятно!

Ну что ж... Один бьёт, другой терпит. Юэ Чжоу действительно не могла судить об их отношениях, так как не знала всех деталей.

Изначально Юэ Чжоу хотела прогуляться, чтобы скоротать время, но эти несколько часов превратили Куньмин в место печали для Сюй Гуанчуаня. Если бы они продолжили, он бы, вероятно, истек кровью. Юэ Чжоу не рискнула продолжать и, несмотря на недовольство Гу Лянвэй, поспешила в аэропорт.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16246/1460903>